
Николай ГОДИНА

* * *

Как однажды выдал Ерофеев:
Хуже, чем хреново, на душе...
Мимо кулинарий и кофеен
Дождь прошел десятый раз уже.
Дворник в непотребном падеже
Осень просклонял, туч не развевяв.

С клена капли падают за ворот.
Дерево неправильно растет.
И живет неправильно сам город,
Если человека взять в расчет,
Предъявив за настроенье счет,
И за грязь, за сырость и за смород.

* * *

Ничему нас жизнь не научила,
Хоть набили шишек по мешку.
Ты гори, гори, моя лучина,
Разгоняй зловредную мошку.

Надо мною протекает небо,
Подо мной тайги сырое дно.
Словно рыба, в ил зарывшись, немо
Превращаюсь в известняк давно.

В сумерках богов предельно глухо.
В сумерках людей слышна возня.
Возопить бы — не хватает духа,
Весь, похоже, вышел из меня.

* * *

От артрита до артроза
В мутный день рукой подать.

Николай Година родился в 1935 году в Полтавской области. Публиковался в журналах «Новый мир», «Знамя», «Арион», «День и ночь», постоянный автор «Невы». Автор более тридцати книг стихов и прозы. Лауреат Всероссийской премии им. Павла Бажова (2005), Южно-Уральской литературной премии (2014) и других. Заслуженный работник культуры РФ. Живет в Челябинске.

Доживаем до мороза,
Хоть цветы еще видать.

На душе слегка погано.
Зачервели враз грибы.
Наподобие органа
В шаге лес от городьбы.

Занывают к ночи кости,
Их мелодия грустна...
На каком-нибудь прохвосте
Спотыкнется вновь страна.

* * *

Кричат вороны, не следят за речью.
На школе энергичные слова.
Невозмутимо мутное заречье,
Дорогой поделенное на два.

Как фактор чуда: тень, вода, ветельник...
Почти академический пейзаж.
Тропинка тяжелей, чем понедельник,
Когда наемни Бахусу воздашь.

Густая пыль над кратером карьера.
А мне уже давно не двадцать пять.
Другая родина, другая эра...
Цыганщина пернатая опять.

* * *

За спиной у Ленина фонтан,
Если и не со святой водой,
То с прохладной, гибкой и витой,
А вокруг жара, азот, метан.

Вождь без кепки, налысо, и — зря:
Напечет — не упасет и вяз.
Некогда плескались тут моря,
Но теперь металл в зубах навяз.

Ребятня с десантом до трусов
Обнажили глубину проблем...
Вот гроза откликнулась на зов,
Только старый голем глух и нем.

* * *

Столыпин, притрушенный снегом,
Случайно забредший сюда...
Я с нежностью, может быть, с негой
Оставил свои города.

И этот оставлю — не лучший,
Где сам с неких пор не бог весть...
Как раньше б сказали: улучшем
Забыт в суете, будто вещь.

И все ж у меня, для примера,
Всегда был в душе и в крови
Прожиточный минимум веры,
Надежды и прочей любви.

* * *

Похоже, Бог пасет меня,
Аки последнюю скотину,
Чтоб не свилял на склоне дня
Кривой дорожкой за куртину,
Где наось зашибной народ
Хапком, глотком и на арапа
Чужое за свое берет
Под шорох мелкого накрапа.
А между тем звенит в душе
Веснички запевальный голос.
От низменного отфутболясь,
С высоким слился я уже.

* * *

Подневную переверну страницу
С тиражной кириллицей судьбы.
Куда так время поскору стремится?
Часы и те в забеге с ним — слабы.
Уже весна, еще зима — плюс-минус...
В саду торчком какой-то злыдень вырос
И смотрит, как бы проявить себя.
К тому же коронованный — вдруг! — вирус:
В наморднике полцарства бдит, сипя...
На голубом глазу небес, слепя,
Надмерное желание лучится
Чему-нибудь хорошему случиться.